

КРОКОДИЛ

Царица-„матушка“.

Рис. Ис. Малютина.

Матерщина все еще царит во многих казармах, на заводах и в общежитиях.

Иван Малютин 28.

— 525 —
Долой царицу!!!

„МАРКСИСТСКИЙ КАБИНЕТ“.

«В Германии составлен новый кабинет во главе с Марксом, из католической партии».

Как только германский кабинет министров был окончательно сформирован, меньшевики бросились на улицу с душераздирающими криками:

— Граждане! Радуйтесь и ликуйте: мы образовали марксистское правительство. Теперь никто нас не упрекнет в измене социализму. Уррра!

— Погодите, погодите! — перебили недоверчиво рабочие, собравшиеся на шум. — Какое там марксистское правительство? Что-то не верится!..

— Меньшевики стали набожно креститься.

— Эй-богу, правда! Хоть самого Стиннеса спросите! Да здравст...

— Да постойте, говорят вам! Кто премьером назначен?

— Маркс! — захлебываясь от восторга, ответил один из меньшевиков. — Сам Маркс! Не кто-нибудь. Да здррр...

— Какой Маркс? Ведь не автор «Капитала»?

— У этого тоже капитал есть. В крупном банке держит его. Эй-богу!

— Гм! Федот да не тот... А каковы у него убеждения?

— Меньшевики пошептались и ответили:

— Чудесные убеждения. Такие славные, что прямо сказать нельзя!

— Да какие-же? — настаивали упрямые рабочие. — Какой он партии?

— Партии какой? Самой святейшей! Царствон небесной, можно сказать. Католической партии. Уж такой-то набезный, такой постник, такой...

— Да на что нам святоша-то ваш? Какой от него толк?

— Меньшевики даже руками всплеснули.

— Как это какой толк? Да ведь он будет за нас по всем вопросам внутренней и внешней политики богу молиться! О повышении курса марки молиться будет. О даровании нам доходов на расходы помолится...

— Говорят, он стаю очень... — заметил кто-то из толпы. — За 60 давно перевалило. Прямо развалина!

— Это ничего, товарищи. Он омолодится. По Штейнаху!.. Да здравствует наш Маркс! Да здравствует наш Штреземан! Да здр...

— Как Штреземан? — удивились рабочие. — Да ведь он ушел в отставку.

— Вернулся! Вернулся, голубчик! Он теперь у нас министром иностранных дел. С утра за делом работяга: на кухне герр Стиннеса помогает пироги печь, сапоги чистит французскому послу! Неутомим прямо!..

— Рабочие хмуро усмехнулись.

— Жив турки! Выгнали из премьеров, влез в министры... Ну, а кто еще у вас в «марксистском» кабинете?

— Меньшевики, еще более захлебываясь от восторга, стали перечислять: — Его превосходительство герр Яррес, его сиятельство герр Гесслер, его святейшество герр Лютер, его...

— Да чем они отличаются, скажите лучше?

— Красавцы! Все как на подбор жгучие брюнеты.

— Так-с. А какова программа кабинета?

— Программа самая марксистская. Во-первых, всеобщий, прямой и равный роспуск. Выяснилось, что роспуска одной компартии недостаточно. Поэтому будет объявлен роспуск всего германского народа. Чтоб не бунтовал! Во-вторых, в именины Стиннеса кабинет поднесет сервиз и... Позвольте, вы не имеете права плевать мне на очки. Они от этого портятся!

— Прошу не прикасаться к моей щеке... Не напешесь тут щек на вас всех!

— Не хватайте за шиворот, товар... Караул! Шуцман!..

— Вечером меньшевики сидели в передней Маркса и, поглаживая свежие синяки, недоуменно говорили:

— Никак не угодишь на этих рабочих! Самого Маркса в премьеры посадили, а они... дерутся. Привередливый народ!..

Д. Долов.

Нельзя компартию разрушить
Единым росчерком пера!..

Придет пора: фашисту в уши
Ворвется красное «ура»!

НАЧИТАЛИСЬ, КАК МЕДУ НАПИЛИСЬ.

Привез дядя Лаврентий газету из города. Всю дорогу за пазухой держал ее, чтобы не выронить. А Саянка-красноармеец в городе наказывал:

— Смотри, дядя Лаврентий, не потеряй! Тут интересное есть...

Вечером к Лаврентию собрались мужики. Пять человек расселись на лавке около стола, пять человек — на полу. Потом пришли две бабы, встали возле печки и, будто на похоронах, пригорюнились. Наступила торжественная тишина.

— Начинай, Емельян.

Емельян, курносый мужик, помоложе других, развернул газетину на столе, почесал за ухом, поглядел на слушателей:

— Ну, не шумите!

— Иван, гляди сюда!

— Павел, брось курить-то!.. Задохнуться можно...

— Пролетарии всех стран, соединяйтесь! — бойко начал Емельян. — Год издания шестой, подписная плата для госуч. пред. с пересыл. 1 р. 25 к., ежедневная газета уездком, уисполком, Пятница, 12 октября, 1923 года, номер 193, внимание тердивизиям. На партс... езде тов. Троцкий развивал ту мысль, что успешное проведение системы территор... альных дивизий явилось бы великолепным показанием крепости Советского режима... ибо основными условиями организации тердивизий является чрезвычайно высокий авторитет власти... поэтому для любого капиталистического государства система тердивизии — неосуществимая утопия.

Емельян пошмыгал носом, хотел бежать дальше по строчкам, но Семен Культяпый вдруг остановил его:

— Чего же тут пишут?

— А вот увидишь, — сказал Емельян. — Маленько годить надо...

— Ну-ка, начни с другого места! — вздохнули мужики. — Тут чего то не нашему, ни вашему...

Емельян начал с другого:

— Новости дня. Германский президент Эберт чрезвычайно расширил права генерала Секта, командующего войсками рейхсверх... рейхсверхом. Сект действует уже, как законодатель. Баварское правительство объявило, что оно не признает диктатуры чрезвычайных прав Секта. Политика здравого смысла должна конкретно нацунать реальную почву. Курьер порванный с возмущением ци-

тирует статью Остина Гаррисона в «Дэйлю Ньюс». Финансовая катастрофа в Польше...

Мужики на полу разом вздохнули.

Емельян продолжал:

— На совещании наркомземов Сы-сы-ры в докладе об организации сы-хы кредита Шефлер указал на необходимость объединения средств для кредитования сельского хозяйства в всесоюзном центральном сы-хы банке. Также необходима помощь хозорганов, госорганов.

— Тьфу, чорт! — не вытерпел на полу Павел Кудяхтин. — Подожди, Емельян, нет ли чего понашему?

Емельян развонюл четвертую страницу:

— Гос-об-уп-слигры-пром-Полиграфом. Типографии, литографии, сельди свежие, зубной врач, Райнус-Морда, кишки, губсоюз, убийство китайца.

Первым поднялся Шустров Михаила:

— Пойду поужинаю, читайте пока!

— Что же ты, бежишь?

— Я опять приду к самому интересному...

Потом поднялся Гаврила Махров, хлопнул по плечу Потапа Самохина:

— Ну, пошли!

— Итти надо! — лениво зевнул Потап.

— Значит, опять с нашего брата будут брать? — выругался Митрофан Крюкин.

— Чего?

— А ты не слышал чего? Помощь нужна.

— А кто это Эбер-то?

Бабы чуть-чуть отвернулись, мужики захохотали:

— Если Эбер, значит, известно кто...

Лаврентий с тоской посмотрел на газетный лист, ощупал его двумя пальцами.

— Чего щупаешь? — спросил Митрофан Крюкин.

— Так, ничего...

— Ну-ка, я сверну потолок за то, что слушал лучше всех...

— Это и я слушал не хуже вашего! — лютянулся Потап.

Через минуту Эберт с Полиграфом весело потрескивали в губах мужиков, завернувших зеленую самосадку, а Лаврентий, привезший газетину из города, обиженно говорил:

— На каком-то собачьем языке написано. Если слушать всю ночь, с ума сойдешь, истинный господь. Ты, Гаврила, понял?

— Тут и понимать нечего: — сказал Гаврила, — припасай еще пудов двадцать пять продналогу. тогда само в голову залезет... *А. Неверов.*

Между правыми и левыми эсерами за границей идет грызня из-за дележки субсидий, которыми поддерживают различные эмигрантские белогвардейские группировки западно-европейские правительства.

Из газет.

ЭСЕРОВСКАЯ СВОРА.

Рис. Ив. Малюткина.

ГОСПОДИН КАПИТАЛ (собанам): — Если будете так грызться — никто ни его не получит. Нуш!

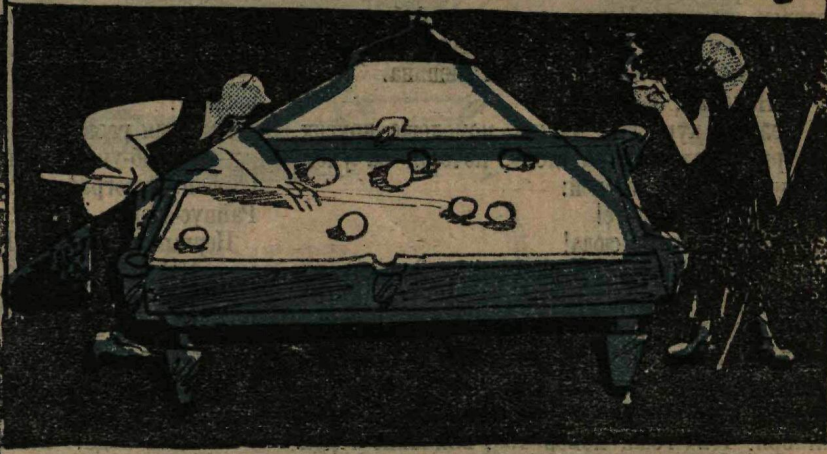
ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ.

Рис. Д. Мельникова.

В Малой Вишере уткомхоз выселил из занимаемых ими помещений упробюро и страхкасса и сдал помещение под пивную, а вывеска осталась. В московском Губпросе в одной и той-же комнате помещаются редакция журнала и биллиардная.

ПРОФБЮРО

СТРАХ-КАССА

Все, что было, то—старо,
Жизнь пошла иная:

Прежде было профбюро,
А теперь—пивная.

Наслаждений миллиард
Для рабочей массы:

Учредили биллиард
В комнате страхкассы!

КАК ЭТО КОНЧИЛОСЬ.

Давно известно:

В Москве не ходят—бегут; не бегут—ездят; не ездят—летают. По случаю изъятия автомобильных излишков из паркоматов и учреждений вдвое увеличил продукцию «Дук». Другие авиаводы были завалены заказами и работали в 3 смены. Старый, громоздкий, псевдобный, воздух портивший автомобиль всюду вытеснялся аэропланом.

Были созданы специальные курсы для авиошофферов, где их обучали всем тонкостям диалектики на случай катастрофы при встрече с контрольными аппаратами ЦКК...

Коваленко выпустил специальную политграмоту для всех пользующихся государственными машинами, где предвиделись все казуистические вопросы и ответы на них, а также была указана тактика пользования госаппаратами для личных нужд. Напр., если юриконсульт МРХ летел в Большой театр на балет, то подлететь прямо к подъезду Большого театра отнюдь не рекомендо-

валось, надо было остановиться у 2-го дома советов, откуда до Большого театра недалеко доехать и на извозчике (разъезды оплачены).

Гражданам по всякому товару и без оного, летавшим в Сокольники и в Петровский парк, рекомендовалось брать с собой термометр, как доказательство того, что они заняты исключительно метеорологическими изысканиями.

Застигнутые у церкви, куда они прилетали на свою или чужую свадьбу, должны были указать на свой интерес к антирелигиозной пропаганде и на то, что нельзя бороться со злом, предвительно не изучивши его основательно самому.

Только один вопрос остался открытым: это—когда катающиеся будут в пьяном виде...

Между тем, злоупотребления в этой области приняли те-же формы, какие оно имело при автотранспорте.

Письма рабочих в редакции газет воили о недопустимых злоупотреблениях в деле пользования казенными аэропланами.

Соответствующие учреждения после соответствующего количества заседаний, наконец, обратили соответствующее внимание на это явление, и не прошло двух лет, как по этому поводу было вынесено соответствующее постановление — бороться со всеми видами таких злоупотреблений до победоносного конца.

Да не тут-то было. Легко было, стоя на углу Петровки и Столешникова, останавливать автомобили,—в воздухе дело обстояло сложнее. Бывшая в распоряжении контрольных пунктов эскадра из 125 старых «Ньюпоров» не могла угнаться за новенькими трестовскими быстроходами «Фоккера». Количество аэропланов в Москве уже доходило тогда до 3000. Пришлось увеличить и улучшить кадры воздушных КК.

За дело взялись достаточно энергично, и, когда 8000 лучших контрольных аэропланов загромоздили во всех направлениях московское небо, злоупотребления авиотранспортом сразу сошли на-нет.

С. Нарташев.

ПИВНАЯ ЛОТО БИЛЛЯРД

Чудеса и там, и тут,
Где ни глянешь—диво:

Там журналы издают,
Где плескалось пиво!

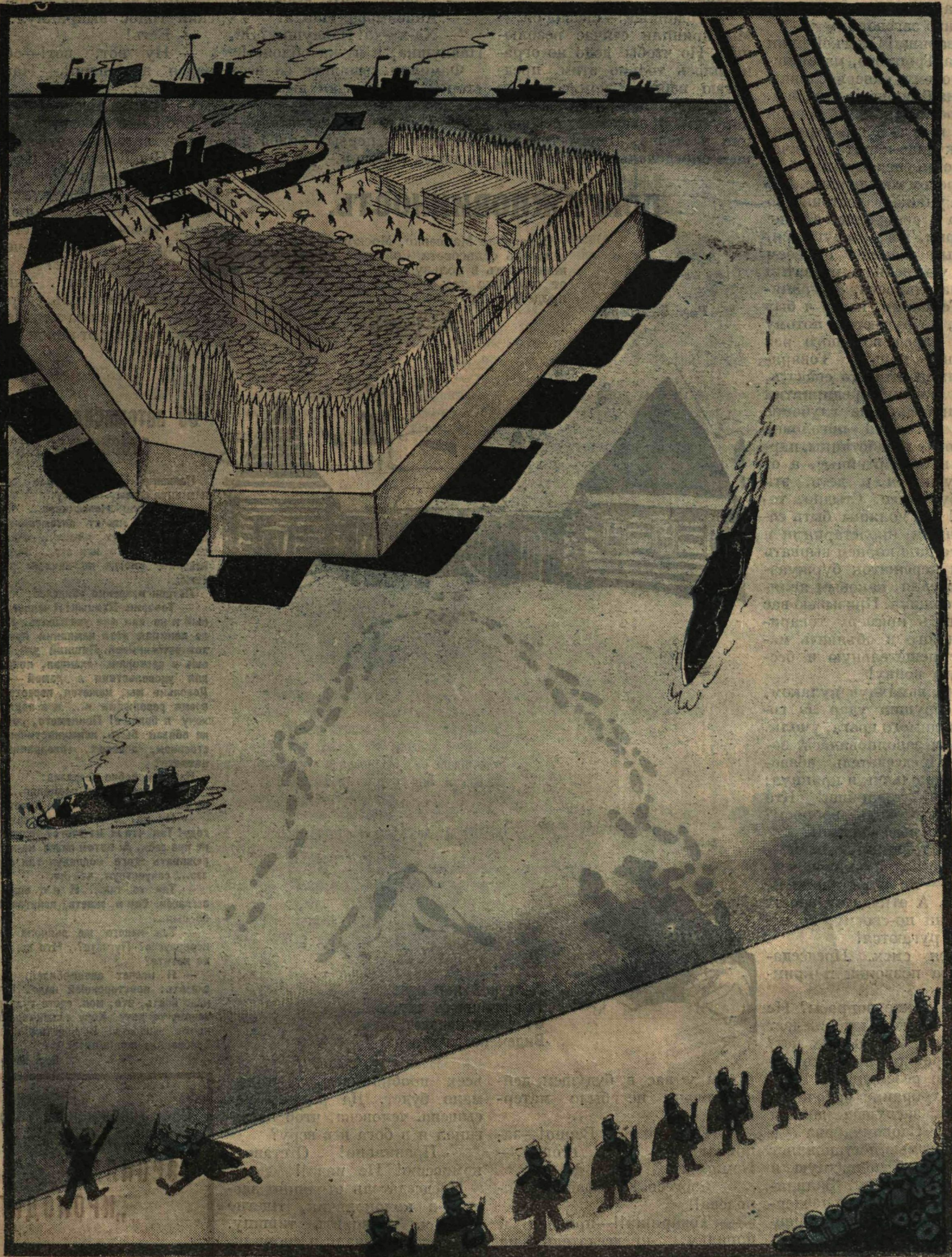
Сноро будут все ходить
За биллиардом—в тресты:

Эх, пора-бы посадить
Вывески на место!..

ОСТРОВ ДЛЯ ТОРГОВЛИ.

Рис. Д. Мельникова.

Французское правительство запретило советским торговым пароходам заходить в целый ряд французских гаваней.

ФРАНЦУЗСКИЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ:— Беда с этими большевиками! Специальный остров для торговли с ними построили, береговую стражу поставили,— а толку мало. Матросы наши ухитряются: пролезут через орану и приветствуют большевиков... И торговать—страшно, и не торговать—нельзя!

БЕЗВЫХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.

Приезжий докладчик откашлялся, подошел к рампе и, глядя на аудиторию, громко и отчетливо заговорил:

— Товарищи! С легкой руки товарища Троцкого, матерщины и прочему сквернословию объявлена беспощадная война. Что такое матерщина? Говоря в общем и целом, это пережиток буржуазно-капиталистической эпохи, недопустимый в пролетарском государстве. Матерщина унижает достоинство человека и оскорбляет звание пролетария. Тот, кто ругается, тем самым заявляет о своем низком умственном развитии и несознательности. За границей, в Германии, когда я был в плену, не ругаются, потому что там народ во много раз культурнее нашего. Товарищи! Должен открыто сказать, что на вашем предприятии матерщина пустила глубокие корни. Ругаются поголовно все: рабочие и работницы, партийные и беспартийные, а от них научаются и дети, эти цветы будущего. Стыдно, товарищи! Вы должны быть сознательными пролетариями и без навсегда с корнем вырвать гнусный пережиток буржуазного наследия, каковым является матерщина. Призываю вас последовать примеру товарища Троцкого и объявить матерщине решительную и беспощадную войну!

Оратор, взмахнув кулаком, словно обрушил удар на голову невидимого врага, умолк. Аудитория заволновалась, загудела. Председатель позвонил в колокольчик и крикнул:

— Тише, товарищи! Кто имеет предложить вопросы? Предлагаю высказаться!

— Вот товарищ сказал, — раздался с задних рядов чей-то голос, — что в Германии не ругаются. А откуда он знает? Может, они по-своему, по немецкому ругаются!

Раздался смех. Председатель снова позвонил и крикнул:

— Еще какие вопросы? Не имеется? Может, кто желает высказаться? Желающих нет? Тогда разрешите прочесть поступившую резолюцию:

«Общее собрание рабочих и служащих, заслушав доклад товарища Словомудрова о борьбе с руганью, постановляет объявить ей беспощадную и решительную войну. Заявляем, что все, как один, поддерживаем призыв товарища Троцкого не ругаться, а к тем, кто будет продолжать буржуазные замашки, применять строгие меры, вплоть до оштрафования в пользу воздухофлота. Долой матерщину! Да

здравствует культурное самосознание в рядах пролетариата!»

Резолюцию приняли единогласно. Слово попросил докладчик.

— Товарищи! — сказал он. — Мы приняли сейчас резолюцию. Но чтобы дело не ограничилось только этим, предлагаю избрать комиссию из пяти товарищей, которым мы поручим проведение резолюции в жизнь. Дадим товарищам определенные директивы,

— Королева!!
— Это какого Королева? Ивана?

— Да он матюками умывается и утирается!

— Нашли кого выбирать! — Анисимова Павла!

— Ха-ха-ха! Павлушку? Эй, Павлушка, а ну-ка обложи!

Фамилии сыпались со всех сторон, но каждая вызывала дружный протест.

— Товарищ председатель! — крикнул из первых рядов бодратый рабочий. — Да так мы

ПОПГУЖПОВИННОСТЬ.

В деревне Макеевке, Московской губ., председатель сельсовета Соловьев ввел гужевую повинность в пользу попа, которого развезло от самогона так, что он едва дотащился до председателя сельсовета.

Рис. Д. Моора.

Пехтурой поп идет,
Так пришлось ему...
От ворот поворот
Виден по снегу.

чтобы у вас в будущем действительно не было матерщины.

— Правильно! Верно! — закричали со всех сторон. — Комиссия!

— Сергеева! Трифонова! Королева!!

— Товарищи! — призвал к порядку председатель, — не все разом! Говорите по порядку!

— Сергеева! Сергеева!

— К чорту Сергеева! Первый матерщинник!

всех пообкликаем, а толку мало будет. Да рази у нас мыщешь человека, чтоб не загинал и в бога и в веру?

— Правильно! Отставить комиссию! Не надо!!

Председатель отчаянно звонил в колокольчик, тщетно пытаясь водворить тишину. Все разом кричали и спорили.

Приезжий докладчик подошел к рампе, поднял руку и крикнул:

— Товарищи! Одну минуту внимания! Комиссию надо из-

брать! Я удивляюсь, товарищи: неужели у вас не найдется даже трех товарищей, которых можно было бы избрать?!

Наступила долгая пауза.

Потом из задних рядов женский голос выкрикнул:

— Есть!

— Ну вот, вот! — обрадовался докладчик. — Назовите фамилию!

— Мишка Егоров!

Собрание загоготало, засвистело, затопало от восторга.

— Правильно!! Егорова!!

Пиши Егорова!!

— Ну? — повернулся докладчик к председателю, который, ухмыляясь, растерянно вертел карандашом, — чего же вы не записываете?

— Кхм... гмм... — поперхнулся председатель, сдерживая смех. — Егорова нельзя записать: он у нас от рождения глухонемой.

Архип.

Об автомобилях, комхристосиках и пр.

Начканц «Центровымжики» осторожно измэкнул своему патрону:

— Товарищ Колесников... Читали в «Правде»-то насчет автомобилей? И в других изданиях пишут... Как бы не того... не этого, как его... Ведь вот вы изволите иногда по личным делам и я гоже...

Патрон искренно обиделся:

— Товарищ Птицын! Я человек партийный и не вам мне указывать. Я вообще не понимаю этой кампании против нас, хозяйственников. Лишний раз поужинаешь в ресторане — скандал, покатаешься для удовольствия с дамой — скандал! Довольно мы, кажется, перестрадали за время революции и... и в подполье. Не хочу я больше! Понимаете, «е хочу! Я не обязан быть коммунистическим христосиком, аскетом, голодранцем. Понимаете?

Начканц робко возразил:

— Вот вы насчет подполья... Если я не ошибаюсь... мы с вами вместе...

— Ну да, я вступил в партию в 21 году! Так что ж из этого? Я про других, не про себя. А потом разве не мог я пережить этого подполья так сказать... эээ... сочувствуя, что ли.

— Так то так... И я с вами вполне согласен. Сам я, знаете, аскетом никогда не был...

— Так какого же дьявола вы меня нервируете? Пугаете?... Что вы собственно хотите?

— Я насчет автомобилей. Я хотел сказать: поосторожней надо. Бумажки надо брать, что, мол, едете туда-то и по таному-то делу. Хочу я специальные бланчики заназать. Вот затем и пришел. Требованье подлишите.

Вас. Лебедев.

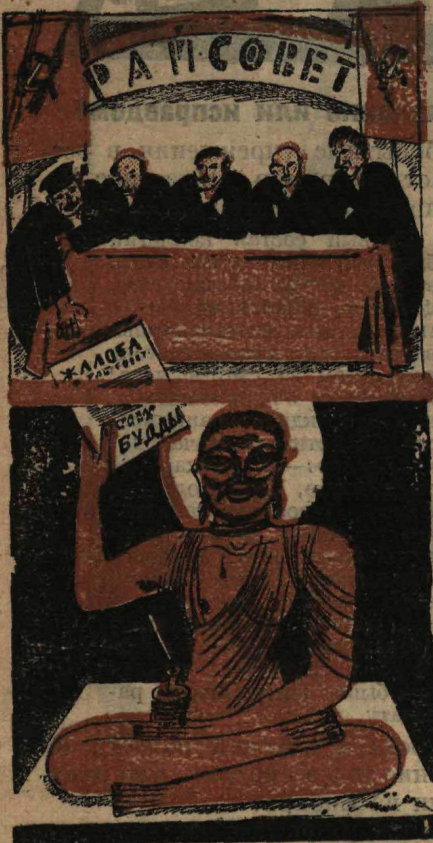
Все товарищи читатели,
не внесшие свой взнос на
АЭРОПЛАН
„КРОКОДИЛ“,
должны поторопиться и
внести его до 1-го января
1924 г.

САКЬЯ-МУНИ.

(Почти из Мережковскийского).

В Петрограде ограблен буддийский храм. Статуя Будды повреждена, и с головы Будды похищен ценный бриллиант.

Рис. Д. Мельникова.

ЧЛЕН РАЙСОВЕТА (Будда): — Что? У вас украли бриллиант? Радоваться должны: поимущественного налога меньше платить будете!

«ДОЧЬ ТАРЗАНА».

«Сам» долго жал руку Ивана Ферапонтыча и ласково сказал, отпуская:

— М-да-м... надеюсь.

Иван Ферапонтыч собрал будущих соратников и тоже сказал:

— Итак, прошу помнить: — жесткое сокращение позволит нам смело взглянуть в лицо мировым хищникам. Немного нас, но мы... мм-да... эг-м... — словом — беспощадная война раздутым штатам! Требую сугубого внимания и... гм-м-да... тово... надеюсь!

«Надеюсь» вышло веско и внушительно-ласково, не хуже, чем у «самого». Комиссия подтянулась и на завтра уже ничто, — ни слезы машинисток, ни вопли РКБ, ни ласковый попот секретарей и заигрывание «завов», — ничто не смогло сломить железной воли «ОКПЖС», — «особой комиссии по жесткому сокращению всех существовавших до ныне штатов».

— А это что-с? — внушительно спросил председатель, найдя в кабинете зава девицу с птичьим глазом и рыжей метелкой на голове, испуганно записывавшую под «Ундервуд» потрепанную «Дочь Тарзана».

— Это что-с? «Тарзан»? В служебные часы? Потрудитесь объяснить,

для каких целей существует в вас личная машинистка?

Но товарищ «зав» не мог ответить на этот вопрос откровенно; а потому покраснел и молчал, пока не услышал роковое:

— В список!

Рыжая взвизгнула, «зав» схватился за голову, а секретарь спрятался за партбюру.

— Вот наше главное зло-с! — сказал внушительно председатель. — А вам, м-молодой человек-с, стыдно-с! Седина в бороду, а машинистка в ребро...

Зав был ровесником председателя по годам, но не по положению, а потому еще раз смолчал.

— «Доношу», — писал вечером Иван Ферапонтыч доклад «самому», — «доношу, что работа комиссии протекает в ударном темпе, но грандиозные горизонты работы настолько раздвигаются, что одновременно с сим прошу об усилении моей комиссии новыми силами и тогда, ручаюсь, что наш дерзкий последний враг, — раздутый штат, несущий дефициты моему социалистическому отечеству, будет сломлен перед лицом всемирного пролетариата».

Через день на докладе была желанная пометка: «Разрешаю».

А еще через день сокращенный накануне из АБВГД бухгалтер Пыпин, перемигнувшись с секретарем комиссии, звонко щелкнул счетами, подводя итоги сокращению и хихикнул в небритую бороду.

— Я вас... будто, э... тово... где-то видел на днях? — спросил председатель Пыпина, обходя вновь принятых служащих.

Пыпин кашлянул в кулак и убежденно сказал:

— Игра чувств и обман оптики-с, товарищ пред... Я только вчера из Башкирии и абсолютно не здешний-с.

Председатель потер лоб и сказал новой регистраторше:

— А вы, товарищ, откуда?

Регистраторша присела и робко ответила:

— Я... Я... С Собачьей площади-с.

— Новичек... — шепнул секретарь.

— М-да... Отлично-с... Дорогу новым свежим силам! — одобрил председатель. Почесал переносицу и сказал:

— Ну... по-ра-зительно знакомое лицо! Так вот и кажется, что мы ее третьего дня в «Камвольном» тресте сократили.

— Это у вас от усталости, товарищ председатель! — заметил секретарь.

Вечером Иван Ферапонтыч говорил жене:

— Нехорошо мне чего-то... Тоска какая-то... Сокращаем, сокращаем, а их все больше становится... И... ого... В глазах у меня мельканье и обман... Вчера в «Главпухе» троих сократили, а сегодня, гляжу, ну, точь в точь они в «Центробуме» сидят... Даже пот прошиб... А спросить боюсь. Может, это у меня, того... от усталости...

— Достукаешься... — зевнула жена и дрыгнула толстой пяткой.

ужо свезут на Канагичкову. Тоже!.. Службу нашел, прости господи! Людей с мест изгонять... Вот бог-то и накажет...

Поздно ночью «пред» долго смотрелся в зеркало, закатывал глаза, но ничего в них особенного не увидел. Глаза были круглые и абсолютно ничего не выражали.

— Мало нас... надорвемся... — думал он, засыпая. — Придетесь тово... еще усилиться; а то из сил выбьешься...

Катастрофа приближалась медленно, но верно.

Ревизуя «Мостриков», председатель вдруг покачнулся и протер глаза рукой.

В кабинете правления, за огромным «Ремингтоном», сидела рыжая, с птичьим глазом, а в руках у нее была «Дочь Тарзана». Председатель овладел собой и тихо и твердо прошептал:

— Эту... сократить... Без объяснения причин! — и быстро вышел из кабинета.

А через день, войдя внезапно в кабинет «Москодрева», он ахнул и испуганно замолчал. За щегольским «Импералом» сидела опять она, — «рыжая с чолкой». Жевала какой-то моссельприм и читала «Дочь Тарзана».

— Сокрppp!.. — прохрипел Иван Ферапонтыч, сказавшись больным и быстро уехал домой.

Председатель тихо всплеснул руками и спросил с ужасом в голосе: — Неужели-ж мы так распухли? 92 человека??

— Ведь сами знаете, какая работа! — сказал секретарь. — Общесоюзный масштаб... Ударнейшее задание... Должны-же мы, наконец, сломить эту гидру раздутости... — Наклонился и прошептал: — Вам бы надо освежиться... Вы устали... Я вам замечательнейшую машинистку подыскал для... гм-м... личного секретного диктанта... Марь Ванн!.. Пожалуйте-с!.. Рекомендую-с!..

Председатель глянул и поблелел... Перед ним, зловеще улыбаясь и кося птичьим глазом, стояла... — «Рыжая с чолкой»...

— «Дочь Тарзана»!! — взвизнул «пред», схватился за сердце и покатился на кресло.

Хоронили Ивана Ферапонтыча в пятницу. За гробом шел целый полк плачущих сотрудников, а во главе их шагала новая «пред», — в синем френче и под руку с ним, —

— Рыжая «Дочь Тарзана» с птичьим глазом и с книжкой под мышкой.

Леонид Саянский.

ДОСТОЙНАЯ НАГРАДА.

Центральная комиссия по выдаче персональных пенсий и пособий назначила пенсии бывш. директору государственных театров Теляковскому, вичке актера Щепкина, тетке композитора Скрябина и др.

Рис. Н. Малюткина.

Б. ДИРЕКТОР ИМПЕРАТОРСКИХ ТЕАТРОВ ТЕЛЯКОВСКИЙ: — Мне дали пожизненную пенсию за то, что я тысячу раз «Жизнь за царя» поставил, а вам за что?

ТЕТКА СКРЯБИНА: — А мне за то, что я — тетя!

Перестарались.

Странные вещи печатает Пятигорская газета «Терек».

В день Октября ни одной кражи. По распоряжению начугрозыска т. Хорт в день годовщины Октябрьской революции было дано задание всем активным сотрудникам угрозыска предотвратить кражи. И несмотря на то, что в этот день почти вся милиция принимала участие в параде и охраны города не было, сотрудники выполнили задание. В городе в этот день не было совершено ни одной кражи.

Заметка составлена так, что можно подумать, будто оттого, что милиция была на параде—в городе не было краж. Ой, «Терек»; «Терек»! Хотел ты похвалить угрозыск и милицию... а вышло совсем наоборот. Вот что значит перестараться!

До чего расчетливость доводит!

Теперь все предприятия задумываются над сокращением лишних обременительных накладных расходов. Задумавшемся и правление «Расказовского кожзавода». И вот какие радиеры оно придумало:

Ввиду того, что рабочим для питья трехохлажденная вода—сократить кубовщицу, греет эту воду. Приказ — 29 от 10 ноября с. г..

Вот уж действительно соломоново решение! Конечно, рабочие кипяток пить не станут, но ведь и сырую воду им нельзя давать. Или рассказовские хозяева думают, что кипятить, и потом охлаждать,—зрячее дело? А наверно на много сократились накладные расходы с сокращением кубовщицы.

Молебен о 6-й годовщине.

Ниже-Почитанский Сельсовет (Мариинского уезда, Томск. губ.) выработал очень своеобразную программу празднования шестой годовщины Октября на общем собрании под председательством предсельсовета.

Приведем первый пункт этой программы:

§. 1. В 9 час. утра отслужить молебен. Предложить священнику сказать проповедь о значении пролетарского праздника 7 ноября.

Вот уже действительно оказали честь пролетарскому праздничку! Конечно, У. И. К. такой программы не утвердил. А интересно было бы посмотреть, как стал бы поп распинаться о значении Октября.

Червоная путаница.

Если в Москве с курсом червонца выходят недоразумения, то что же делается в провинции! Об этом можно судить по одному и тому же № 1059 «Полесской Правды», где на одной и той же странице напечатано:

В «почтовом ящике»: Рабкору - пищевику. Курс червонца обязателен до 12 ч. ночи и никто не имеет права требовать уплаты по курсу следующего дня.

А ниже «рабкор-пищевик» может прочесть следующее:

«Полеспечать извещает всех своих клиентов, что прием совзнаков ее кассой по всем платежам

производится лишь 2-х часов ежедневно. После этого времени совзнаки принимаются лишь по курсу следующего дня».

И спрашивает нас «рабкор-пищевик»: как же быть? Прежде всего нужно дать совет «Полесской Правде»: или рабкору по другому отвечать или не печатать рядом же опровержения на свой собственный ответ в виде объявления Полеспечати. А Полеспечати хорошо бы намекнуть, что законы и для нее писаны.

Фальдфебель-ректор.

Чистокровные, густопсовые дураки редко разбираются в обстановке. Поэтому они истари плачут на свадьбах, танцуют на похоронах и... ведут себя, как царские фельдфебели в школах Советской России.

К последней категории совдураков, несомненно, принадлежит ректор Чувашского Политехникума в Симбирске, о котором Председатель Симбирского совнацмена т. Максимов сообщает:

«Ректор И. Н. Яштайкин установил режим, неуместный не только в учебном заведении, но дане в казарме. По своей бессмысленной жестокости это режим—николаевской казармы. Вот некоторые образцы из многочисленных распоряжений Яштайкина. 1. Категорически запрещаю посторонним, а равно учащимся, приехавшим раньше срока, хождение по саду и двору. Виновные (?) - будут направлены в милицию, 2. Недрова, за то, что в момент моего прихода в Интернат лег, уволить из школы в 24 часа, 3. Иванова, не обращавшего внимания, на чистоту, лишит пайна на месяц»...

Не все еще меры педагогического воздействия использовал вышеуказанный совдурак: кроме наказания учащихся голодом, увольнением в 24 часа и милицией, хорошо действуют затрецины, перелом спинного хребта и подвешивание за ногу...

Голосующие... молитвой.

А вот и еще один совдурачишко, из которого впоследствии может выйти и видный совдурак на I премию. О нем повествует рабочий с мыловаренного завода на ст. Кауфманской:

«Наш предзавком Таякин, зная, что рабочие за него при перевыборах голосовать не будут, сделал трюк. Представил заявление 22-х персов, якобы голосующих за него. Но персы сами отсутствовали, уйдя в мечеть молиться. Больших усилий стоило президиуму объяснить Таякину, что люди не могут в одно и то же время молиться Аллаху в мечети и участвовать в выборах на заводе и должны считаться отсутствующими».

Совершенно верно. Как должны считаться отсутствующими и мозги Таякина, хотя он ими пытается одновременно делать несколько глупостей...

Срок присылки материала

НА КОНКУРС

СОВДУРАКА

продолжен до 1-го января 1924 г.

Земуправление или исправдом?

Есть любопытные учреждения в республике—вот например, Областное Земельное Управление Вотской Области:

Первый состав коллегии был частично предан суду, второй состав предан суду целиком, назначили третий, а этот состав оказывается уже давно состоит под судом за старые дела! Начальник Управления Соин за дискредитирование власти. Заместитель Начальника Краснов—по слухам—за расхищение, Член Коллегии Попов—за возврат национализированных домов белогвардейцам. Нач. Уездного Управления Полев—присужден условно на год и два дела о расхищении в производстве. Нач. Глазовского у. Ефремов—судился и отбывал наказание за растрату.

По видимости в Вотской области на Земуправление так и смотрят, как раньше смотрели на Сибирь:

— Я тебя в Сибирь сошлю!

А теперь:

— Я тебя в Земуправление назначу! Не мешало бы использовать это учреждение для иных целей и послать туда хоть одного честного человека!

В ПАСТИ НЭПАЧЕИ.

«Почти баллада».

Был вечер. Я с диспута жирных «отцов» Шел к дому угрюмее Каина... И в стан непорыловский черных дельцов На биржу забрел я нечаянно.

«Осрамы» на зависть поблекшей луне Горели стосвечными солныцами. И зрю: величаво подходит ко мне Старик, уделенный червонцами.

— Ты, кто, незнакомец?—старик спросил, Весь желтый, как древняя хартия.— Не нужно ль тебе два вагона белить? Иль кожи нужна тебе партия?

Но тут подошел ко мне старец второй И молвил:—Дам кроны с долларами! Червонцы! Штаны! Кокаин! Геморрой! Три гроба! Лягавых с бернардами!

И третий примчался, воля и крича... Узрел я в большом изумлении, Что зубы валютные—у нэпача: Весь рот в золотом исчислении!

Оскаблив свой «сейф», предлагал мне нэпач: — Вагон граммофонов! Нушоточки! Даю двести марок! Четыреста дач! Баранину! Бритвы! Рулеточки!

Кричали... толкались... все лезли ко мне... Хватали за фалды неистово... И даже прижал меня к самой стене Тип с мордью царского пристава.

Я в ярости плюнул в лицо ему вмиг, При смехе толпы покупательниц.— Зачем же в лицо?—удивился старик, Даю два вагона плывательниц!

Бежать я пустился, как будто от бед, От нэпманских криков и взоров.— Зачем же пешком?—голосили мне вслед, Даю три вагона моторов!

Красное Жало.

БАБУШКА И ВНУЧЕК.

Рис. М. Черемных.

На конференции юных пионеров тов. Бухарин, приветствуя конференцию от имени Ц.К.Р.К.П., сказал: «Я впервые выступаю перед детьми, мне очень трудно популярно и просто рассказать вам с международном положении». Но юные пионеры прекрасно поняли тов. Бухарина.

БУХАРИН (поет): — Крепко взявши книгу в руки,
Изучай скорей: — «Аз-б'чки».
Буки-аз! Буки-аз!
Станешь умником у нас!

Научившись коммунерам,
Будь примерным пионером,
Пусть с любовью о тебе
Скажет баба Эр-На-Пл!..

ЧУДО НА СЫРЫХ БОЛОТАХ.

Сатирическая повесть Ал. Григоговича и Свзна (Кремлева). Рисунки Ив. Малютина.

Глава VII. „Нет, концессии все же не бывать!“

Должны ли мы описывать его дорогу?.. Откажемся, так как одно перечисление неисправных мостов заняло бы не менее 17 глав нашего повествования.

Поэтому, не нарушая течения нашего рассказа, мы прямо перейдем к тому моменту, когда на границе Сыр-Болотинской волости председатель подлетел на ухабе несколько выше автомобильного кузова, и, сердито шлепнувшись на сиденье, сказал:

— Уже. Приехали!

— Действительно — с, пахнет, — метил сидевший рядом член комиссии. На задних автомобилях чихали. Экая и едкая пыль неслась на речу автомобилью густым, бурным яком. Еще поворот, — и фантическая поляна, пересеченная рекой и уставленная до горизонта оboзами, развернулась перед глазами едущих.

— Гм, — сказал председатель, взглядываясь: — Каких нибудь три недели и целая река! В глуши, без единого спеца... Вот где они, творческие-то силы страны.

— Тру-ля-ля, — согласился сидевший рядом член комиссии. И вдруг пьяно гаркнул: — Га! Председатель оглянулся. Да, член комиссии был уже совершенно пьян. Непривычный даже к ивиу, он моментально раские в этом облаке, насыщенном алкогольными парами.

Но председатель только махнул рукой. Новое необычайное зрелище захватило его внимание.

Вот — одна из лошадей оboза, громыкая телегой, вошла в реку. Вот — она пьет! Еще минута, и вскинув с веселым ржанием ноги, она легкомысленно завертела хвостом и по-неслась через пни.

— Йо-го-го! — буйно ржала она в тон члену комиссии.

Председатель поднял руку.

— Товарищи, — сказал председатель, выпрямившись во весь рост: — сомнений больше нет, мы на границе. Еще минута, и тайна Сыр-Болотинской аномалии будет раскрыта!.. Но, товарищи, — про-должал он, показывая на члена комиссии и на вдаль мчащуюся лошадь: — Судьба просит искусительных жертв. Кто знает, вернемся ли мы отсюда? Вот, если бы у нас были противогазы!

— Дозвольте доложить: есть, — браво сказал старший милиционер и полез в карман: — Как у нас в милиции нечи не ремонтируются третий год, ну и опять же копать, то завели. Самокрутка из протоколов, но действует.

— А... как же ж вы? — замылся было председатель, протягивая руку.

— Мы, обнакновенно. Как, значит, с самогоном боремся — то и ни к чему. С детства привычны!

Вошли в лес. Но описать развернувшуюся здесь картину не взялись бы и лучшие милицейские отделения Москвы. Под каждым кустом лежали десятки пьяных. То тут, то там поблескивали во-мху и среди валежника сочные, прозрачные водочные луки.

— Что штрафов-то пропадает! — неволью умилился член комиссии от Губфиоптдела, оглядываясь вокруг.

Шли, осторожно переступая тела.

— Дяинька! А вот моченый горох! — вдруг послышался со стороны тоненький голосок.

— Вобла, кому воблы!

На самом обрыве оврага, свесив ноги в самогон и болтая ими, сидели три младенца неопределенного возраста и пола и бойко торговали.

— Дяинька, дяинька!.. — закликали они идущую комиссию.

Старший милиционер гмыкнул в руках и высунулся вперед.

— Ай, — взвизгнули ребята: — мильтоны идут! — и посыпались, кто куда.

У самого истока, поперек всего оврага речки, лежал богатирски раскинувшийся и посапывая острым носом растрепанный, спившийся мужиченко. В одной руке он держал картуз, в другой — недоеденную воблу.

— Эй ты, — крикнул ему председатель, наклоняясь к самому уху: — слышь, что ли?..

Мужиченко вскопчил и уставился дикими глазами:

— Ага, опять из гепею? — пробормотал он, наконец: — Шалишь, брат, покедова все не выпью...

И, ткнувшись бородой прямо в реку, захрапел.

— Это с Помпа, — пояснил председатель старший милиционер, оттаскивая Помпу от реки за пятку: не утоп бы: — Очень знакомы-с. Они самогонный аппарат изобрели — и река не иначе, как их дело.

Действительно, это был не безизвестный уже нашим читателям Помпа. Председатель губисполкома взглянул на него и твердо сказал:

— Теперь картина совершенно ясна: источник бьет! Эти люди стараются его выпить и тем наносят республике непоправимый вред! Предлагаю поставить у источника охрану и послать телеграмму в центр.

На ближайшем дереве срочно написали:

«Здесь. От-деление милиции. Без доклада не входить».

Старший милиционер срочно получил инструкции и из особых сумм — ассигновку на бумагу для протоколов.

Расставили посты и тронулись назад.

И облегченно вздохнув, в полном сознании историчности данной минуты — председатель твердо направился к автомобилям:

— Меры должны быть приняты безотлагательно, — внушительно говорил он: — В ближайшие же три месяца мы должны составить смету и тогда...

Но в это самое время из облака пыли вынырнул навстречу новенький автомобиль и отчетливый голос прокричал с не менее отчетливым американским акцентом:

— Добрый вечер! Ну, мы опять к вам. Не узнали? Хаскелев, американец. Ну, так мы уже получили сведения, что ваша охрана уже пьяна. Что? Не верите? Вот вам последние газеты с фотографическим снимком, глядите сюда! Ну так я говорю: дадим вам 60 процентов и наша укупорка!..

Председатель взглянул на брошенную с автомобиля газету — и пошатнулся. Сомнения не было. Его бравая милиция уже обнималась с самогонщиком Помпой!

Глава VIII. Остроум.

Итак, даже председатель, этот испытанный работник, единственный противостоявший непреодолимому влиянию Сыр-Болотинского источника, даже он терял голову.

И было от чего! Вслед за караулом позорно бросила пост и специально наряженная рота. Паническое переселение в губернии про-должалось, и если и ослабело слегка, то лишь потому, что нетронутых семей ни в городе, ни в де-

ревнях не оставалось. И в довершение всех зол змеем-искусителем увивался вокруг исполкома и папештывал соблазны пресловутой Хаскелев из Парагвая.

— Американцы... — бормотал председатель, сидя вечером в пустынном исполкоме, и перебирая тощие донесения с мест:

— Американцы!.. Придется, пожалуй...

И почему знать? Может быть американцы и получили бы эту долгожданную концессию. Может-быть, и обстоятельства, резко изменившиеся вслед за этим, дали бы повод к новому международному ослобнению. Но в этот самый момент председателю было положено, что какой-то неизвестный, не то рабочий, не то из крестьян, хочет его видеть, а по какому делу — скажет лишь председателю самолично.

— Пусть войдет! — сказал председатель.

В кабинет вошел оборванный и невзрачный мужчина и, подойдя к председателю, кашлянул и начал:

— Остроум. То-есть это я — Остроум, Талант!

— Как? — переспросил председатель.

— А так, — спокойно продолжал неизвестный: — самородок я, вот кто. Я и стихи могу. А то перпетуу нобеля изобрел!

И неизвестный объяснил, что им, Дмитрием Шлаком, изобретен перпетуум нобеля, состоящий из цилиндра и дощечек к нему, причем: «которая повернется, а другая на нее и давить».

Но пришел он, Шлак, совсем по другому делу. Слышал он, что нет никакого сладу с самогонным источником, и что какой караул ни поставь — сопьется. А между тем и федерации убыток и крестьянам раззор.

— Ну и стало быть, — говорил Шлак: — самогонный, например, аппарат, зерно берет и в самогон оборачивает. А у меня, стал-быть, другая конструкция. Такой аппарат есть, «обратной тягой» прозывается, что сам самогон в зерно переводит! А зерно — экспортно по заграницам вывезем.

И если у председателя и были какие-нибудь сомнения относительно своеобразного изобретения, то данное Шлаком подробное и обстоятельное объяснение, как принцип самого «аппарата обратной тяги», как и способов утилизации амогона, доказали обратное.

И радостно обняв самоуку-изобретателя, председатель привлек его к себе и с чувством поцеловал.

Назавтра же после предварительного обезумения в президиуме, вопрос об «аппарате обратной тяги» был включен в повестку пленума исполкома.

Но, когда для предстоящего об-суждения понадобились чертежи,

На ближайшем дереве срочно написали: «Здесь отделение милиции. Без доклада не входить».

и планы, то выяснилось некое побочное обстоятельство, обложившее и на-долго затянувшее дело о постройке аппарата.

— Чертежи у вас с собой? — просил председатель.
 — Чаво? — удивился Шлак.
 — Как чего! Чертежи аппарата.
 — Для ча?
 — Вы, что же, неграмотный, что ли? — вспыхнул председатель.
 — А то бы нет! Нам ни к чему грамота. Чать, мы сами по себе действуем, — спокойно отвечал Остроум.

И давай распросы лишь еще раз подтвердили печальную истину:

Гениальный изобретатель «аппарата обратной тяги» был неграмотен, в чем, впрочем, не без основания следует винить алополучного учителя Перпендикулярова, продавшего и пропившего в свое время 7567 штук азбук, о чем и упоминалось уже в одной из глав нашего повествования.

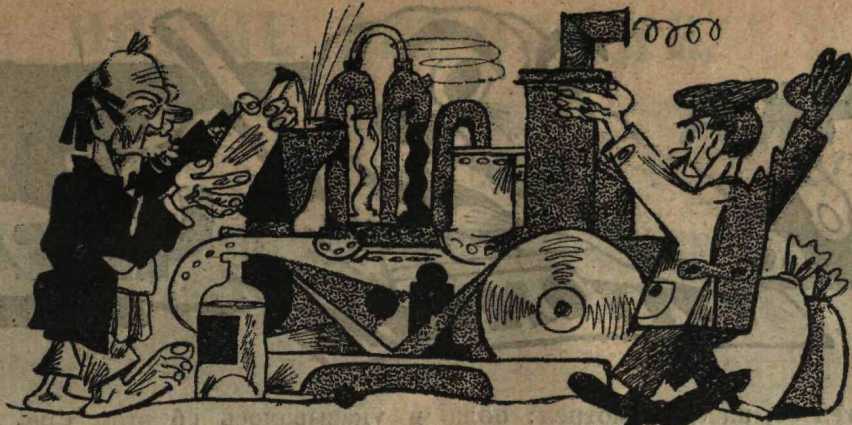
Глава IX. Аномалия с аномалией.

Одним из первых граждан Сыр-Глаголевска, снявшим с места и отправившимся к чудесному источнику, был уже известный читателю волфинспектор Сашка Прыщ. Что делал он у источника, каким образом излечился от белой горячки, — об этом ничего в точности не было известно. Но так

— Я — Остроум... Талант...

или иначе, совершенно внезапно звезда его снова взойшла, — на этот раз над горизонтом губернского города. То обстоятельство, что в городе оставались лишь очень немногие, сделало появление этого по существу незначительного человека событием весьма значительным и необыкновенным. И как бы то ни было, ровно через 3 дня Сашка Прыщ сделался Александром Ивановичем и занял весьма видный пост в Губернском Совнархозе. И когда на пути к светлому будущему и возрождению края встала пресловутая неграмотность изобретателя-самоучки, председатель вызвал к себе Прыща и конфиденциально спросил его:
 — А что, Александр Иванович, знаете ли вы физику Краевича?
 — Помилуйте, — неизвестно от чего обиделся Прыщ: — то-есть, в каком смысле?

..Выгали три пяти-пудовых мешка.

— Господи ж, — успокоил его председатель: — да мы ж не бесплатно! И, в результате этого разговора, Прыщ обязался, несмотря ни на что, представить в двухнедельный срок подробные чертежи и сметы «аппарата обратной тяги». В назначенный срок Прыщ действительно явился в президиум и принес объемистый сверток.

— Чертежи! — гордо сказал он: — с копиями.
 Председатель торжественно развернул их. И, облегченно вздохнув, увидел тщательно вырисованные и раскрашенные части какой-то сложной машины, исполненные на прекрасной ватманской бумаге. Чертежи эти были тотчас же показаны самоучке.

— Ишь ты, — удивился тот: — здорово! Поди одна бумага чего стоит!

В тот же день вечером чертежи были отправлены в соседний город на находящийся там завод.

А еще через день с завода пришла бумага:

— «Уважаемые товарищи», писал директор завода: «присланные Вами чертежи являются чертежами усовершенствованной молотилки и имеются в полном сельскохозяйственном календаре за 1913 год. Полагая, что Исполком является жертвой злостного обмана...»

И так далее.

Таким образом, вопрос о постройке спасительного аппарата снова остался открытым и народное достояние расхищалось со сказочной быстротой!

Нет надобности говорить о том, что и все остальные попытки составления чертежей потерпели полное фиаско.

Выход из положения, простой и блестящий, нашел сам изобретатель.

— А ну вас, — сказал Шлак: — спробую сам, без плантов!

Гениального самоучку тотчас же откомандировали на завод, и работа началась.

И Шлак был прав. Без сметы, без чертежей, быстро и гладко строилась замечательная машина.

Лишь к концу третьего месяца произошла небольшая заминка.

Трубы, изготовленные на другом заводе, оказались несколько уже в диаметре, чем следовало.

Но тем не менее, понадобился всего лишь месяц для изготовле-

— Никаких концессий!..

ния новых труб и пуска «аппарата обратной тяги».

И, наконец, в долгожданный и радостный день, двойной Пульмановский вагон доставил изобретателя и изобретение в город.

Понятно, что на вокзале был весь Исполком. И тут же в вагоне Шлак продемонстрировал действие своего аппарата. В широкую металлическую воронку влили три ведра спирта, и через минуту на глазах присутствующих из квадратного, напоминающего люк отверстия выгали три пяти-пудовых

мешка зерна с илеймами и знаками таможенного досмотра.

Результат этого поразительного опыта оказался вскоре. Особым постановлением Исполкома самоучка Дмитрий Шлак был признан героем труда и награжден десятью аршинами ситца разных, но зрячих претон.

Председатель же приступил к отправке аппарата на место. И тут-то выяснилось:

Аппарат был настолько промоздое, что доставка его на Сыр-Болога оказалась почти невозможной.

Кто-то предлагал проложить узко-железную с тем, чтобы по доставке аппарата использовать ее для вывоза выработанного зерна.

Председатель же разрешил попросить дешевле и практичнее, и на двух десятках волов аппарат двинулся, наконец, к источнику. Сам председатель выехать не мог. Пришлось выслать уполномоченного. Весь путь этот, очень длительный и трудный, совершился без особенного приключения. Одно лишь явление поразило сопровождающих. По мере приближения к источнику, деревни и хутора оживлялись.

Местами строились новые избы; спешно чинились крыши; открывались кооперативы.

— Ну, теперь слава те, господи, — говорили встречные мужики и крестились.

— Попили, будя!
 Во вторник, 14, уполномоченный и «аппарат обратной тяги» прибыли на место.

А в среду вечером председатель получил с места аномалий — первую краткую, но выразительную телеграмму.

«Сыр-Болотинская аномалия выпита. Уполномоченный Крюков».

Конец.

СТАРОЕ ПО НОВОМУ.

К январю 1924 вводится метрическая система.

— Ну как, Ваня? Раздавим еще поллитрика? А?
 — Нет, я пас! Тебе можно! Вон ты какой здоровый, в плечах носых два метра, и сам, как километр коломенский! Я перед тобой, как муха.
 — Это, брат, ничего не значит. Мал миллиграм, да дорог! Ты радоваться должен: тебе на брюки метр — а мне полтора. А тут еще эти метрвики — надували норовят тебя обмерить сантиметром на двадцать — приходится все два метра брать... Так выпьем еще пол-литреночка, а?
 — Нет, не хочу! Пойдем лучше ко мне.
 — Вот еще, за семь километров киселя хлебать! Не пойду!
 — Пойдем! У меня сегодня жена роженица. По дружбе зову. Ведь мы с тобой не один килограмм соли вместе съели. Пойдем!
 — Нет! Не пойду! На улице дождь, как из гектолитра!
 — Да что ты такой сучный, точно метр проглотил? С женой что ли нелады?
 — Ну это, брат, ты на свой метр не мерь! Не хочу и баста! Может, у меня тоска? Может, у меня на душе гири килограммовые? Почему ты знаешь?
 Вас. Нумач.

— Попили, будя!

Страшный зав.

В самом центре Донбасса, в г. Бахмуте имеется учреждение «Губстрах». Заведующий этим учреждением т. Демиденко дает яркие примеры самодурства образца 1923 г.— Так, например: Означенный зав., нисколько не смущаясь, снижает разряды сотрудникам, не считаясь с профсоюзом, во-вторых, он не желал платить отчислений союзу Советских работников с февраля по сентябрь м-ц, и лишь, благодаря настоятельности комитета служащих, этот зав., уже заплатил отчисления за указанное время.

Кроме того, надо указать на одну сторону характера этого зава, которая говорит за все. Так комитетом служащих было одно время вывешено объявление запрещающее производить сверхурочные работы.

Зав вспыхнул гневом на комитет служащих и начал кричать: «Какое вы имеет право, без моего разрешения, давать такие объявления», и угрожал увольнением со службы. Этот страшный зав., на следующий день дает приказ сторожу не впускать в учреждение секретаря к-та служащих т. Соколовского.

Черный.

На подлинном... собственноручно начертал...

Ново-Николаевским Губземуправлением и Каинским Уисполкомом этой же губернии разбирался спорный вопрос о задолженности Уисполкома за лесоматериалы.

Представитель Каинского УИКа в Гублесотделе получает для сведения копию докладной записки зав. Гублесотделом Абрамова на имя зав. ГЗУ от 25 октября 23 г. за № 3004 по вопросу о задолженности, а на этой копии надпись: «На подлинном собственноручною зав. Г. З. У. написано: «Согласен.—Бонв. 27 X 1923 г.» Заведывающий Гублесотделом Н. Абрамов 27 X 23 года.

Получил бумажку Представитель УИКа—смутился, вер-

тел ее, на свет смотрел: орла двухглавого не видно, а пахнет «Благосклонным Николаем».

Милый Крокодил! Вышли ты зав. Н. Николаевским Г. Л. О Н. Абрамову хоть маленькую премию.

ис.

Еще одно звено «Крокодила».

Дорогой Крокодил! Мы, пионеры Ярославской организации 1-го отряда при ф-ке «Красный Перекоп» звено из 10 человек решили назвать свое звено «Красный Крокодил» и выбрать почетным пионером и идейным вождем звена т. Демьяна Бедного.

Дорогой наш Крокодилушка! Просим тебя посадить на твои «знаменитые» вилы наших Перекопских Главков, которые нам ничего не дают. У нас нет формы, наш клуб не отделан, нет сцены. Нас до сих пор использовали как «рабочую силу». Если койки таскать, то посылают нас, а что нужно нам—то «посылают»... домой спать.

Крокодилушка! Приезжай к нам!

Мы тебя ждем.

Просим приехать нашего почетного пионера т. Демьяна Бедного.

Просим прислать нам твой журнал.

Пионеры звена «Красный Крокодил» имени т. Д. Бедного.

Таинственная волюсть.

Тов. Крокодил! Вот пишут тебе про совбуров, совдулов, совмышей, но не писали еще про совгрехи. Так вот, я решил черкнуть.

Есть у нас в Забайкальской губ. «Семь Грехов». Не согласишься ли их принять на свою душу. А то они не могут найти приюта ни в Забайкальской, ни в Амурской губ.

От одной, Амурской, отрезаны и к другой к Забайкальской не отнесены. Первая граничит Покровкой, а вторая Горбицей. И клочек земли между этими пунктами, называемый «Семь грехов» никому не подчинен в административном положении, и граждане живут там автономно. Никаких распоряжений ниоткуда. Несколько раз запрашивалось

и указывалось об этом Средне-Уисполкому—он ссылается на Губисполком... и только. Если кто из граждан вздумает явиться в Амурскую губернию ему говорят: «Вы не наши», и в Забугубернии тоже.

Тов. Крокодил, прими их под свое «Крокодильское покровительство» и разберись во всех «вольных» и «невольных» «семи прегрешениях»

Сыч.

Таинственный автомобиль.

У Наркомфина пропал с пассажиром и шоффером легковой автомобиль за № 2211.

26-го мая с. г. около 5 часов дня, пассажир с шоффером, проезжая на легковом автомобиле по Бутырской заставе, сшибли с ног проходившего рабочего Соловьева, нанесли ему ушибы в голову и разрыв части тела. Автомобиль не останавливаясь, чтобы подобрать валявшегося на земле в бессознательном состоянии Соловьева, промчался дальше.

По сообщению Транспортного Отдела М. К. Х. городской знак на легковой автомобиль № 2211 выдан Наркомфину.

26-го июня запросили Наркомфин сообщить фамилии ехавших 26-го мая с. г. на автомобиле № 2211; при неоднократной просьбе поторопиться ответом, лишь 30-го октября с. г. Авто-П/отдел Наркомфина сообщил, что автомобиля за № 2211 не имеется.

Итак Авто-П/отдел Наркомфина с 26-го июня по 29-е октября с. г. розыскивал у себя автомобиль за № 2211 и... не нашел, несмотря на то, что Транспортный отдел М. К. Х. вторично сообщил, что городской знак № 2211 на легковой автомобиль выдан 4-го мая с. г. Наркомфину.

Не розыщешь ли ты, Крокодил, автомобиля Наркомфина при помощи всемогущих вил.

«Розыскивающий».

Добрый шеф.

Дорогой товарищ «Крокодил»!

Посади пожалуйста на свои острые вилы нашего шефа, Речицкий Упродком, за присланное нам обмундирование, которое состоит из 2-х вшивых рваных полушубков и 1-й таковой же бекешки. Не думает ли шеф из наших товарищей кр-цев сделать красных купцов, присылая вместо шинелей бекешки?

С ком. приветом «Скорпион»

МОСКВА.

Кагорсу. Тема уже использована. Не пошло. Присылайте еще.

Воробьеву.

«Солнце медленно встало с постели, Рассыпая золотом луч И сбывшую песню запели В вышоте пропеллеры КУЧ». Снабжать кучу пропеллером даже во имя рифмы не следует. Арнадию Н. Не пошло.

ПРОВИНЦИЯ.

Оболюнь—А—ву. Спасибо за привет. Армавир—Дяде Ване. «Прошу без всякого гонора (заметь) поместить мою тарбарщину в свой журнал».

Заметили и не поместили. Лозовая-Павловка — Неугомонному. «Нечто трагическое» оказалось не трагическим, а весьма скучным и ненужным.

Симферополь — Финяеву. Стихи недурны, но отдают мещанским привкусом. Займитесь рабочими темами.

Пушкино—Синицыну, Павлово (на Оке)—С—ву, г. Сорока—Пулемету, Воронеж — Френчу, Екатеринослав — Недашковскому, Минск — Шор — у — не пошло.

Владимир — Семечкину. Пишите еще.

Тифлисе — А. С. Ваша «Бытовая картинка» местами очень хороша. А в целом—растанута и не сделана. Присылайте еще. Ждем.

Петрозаводск—Счастлицу. Счастлицевец пишет:

«Известный эмигрантский круг, собравшись в квартире одного эмигранта, ведет оживленную беседу». Еще лучше звучит «какой хорошенький грабеж».

Редактор—Ред. Коллагия.

Издание «Рабочей Газеты».

МОСКВА, Охотный ряд.

НОВЫЕ СОКОЛИКИ.

Началась кампания по вовлечению деревни в строительство воздухофлота; кампания будет проводиться как органами воздухофлота на местах, так и обществами крестьянской взаимопомощи, котрые поставили себе целью построить 75 самолетов.

Рис. Ив. Малютина.

Выходила молода
За новые ворота,
За новые, кленовые
Электрические!

Выпускала сокола
Из правого рукава:
„— Ты лети, мой аэропланчик,
Высоко и далеко —

Надо всем Эсесесером,
Над родной моей землей!

В. С. Н. Х.

В. С. Н. Х.

ГОСПИРТ

ДОВОДИТ ДО СВЕДЕНИЯ

оптовых покупателей, что с 10 декабря институт коммивояжеров по сбыту водочных изделий в г. Москве

У П Р А З Д Н Е Н.

В ДАЛЬНЕЙШЕМ СО ВСЕМИ ЗАКАЗАМИ НАДЛЕЖИТ ОБРАЩАТЬСЯ:

1) При покупке до 20 ведер в оптово-розничные магазины:

- а) Тверская, уг. пер. Художественного театра (б. Камергерский), д. № 22, тел. 3-70-22.
- б) Разгуляй, ул. К. Маркса, д. № 38/2.
- в) Серпуховская пл., уг. Б. Полянки, д. № 60/2.

2) При покупке больших партий—непосредственно в Коммерч. п/отд. Госспирта: Ильинка, Юшков пер., д. № 6, тел. 2-06-43.

БИБЛИОТЕКА КРОКОДИЛА.

Вышло из печати и поступило в продажу:

- 1) **Демьян Бедный** — СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
В ОДНОМ ТОМЕ, заключающем в себе свыше 400 стр. Красочная обложка работы художника В. Сварога.
Вступительная статья К. С. Еремеева. Критический очерк Л. Войтоловского.
- 2) **Демьян Бедный** — „СОБАЧЬЯ ДОЛЯ“.
Рисунки Мих. Черемных.
- 3) **Демьян Бедный** — „ЧТО НАМ, ТО ГОЖЕ, А С НАС ЗА ЧТО ЖЕ?“
Рис. М. Черемных.
- 4) **Демьян Бедный** — „О ВАСИЛИИ ВЕЛИКОМ ЛИТУРГИСАЮЩЕМ“.
Рис. М. Черемных.

С требованиями и заказами обращаться по адресу:
МОСКВА Охотный ряд, Главная Контора „Рабочей Газеты“.

**ВСЕ ИДУТ В
МАГАЗИН № 3
„МОССУБНО“**

— **ВЯЗИНКА Б ЧЕРКАСКИИ Б** —
ТЕЛЕФ. 1 29 00

**В РОЗНИЦУ ПО ОПТОВОЙ ЦЕНЕ
КОЛЛЕКТИВАМ ПО ИНДИВИДУАЛЬНОМУ
ВЫБОРУ**

**РАССРОЧКА ПО 1 ЧЕРВОН. РУБ..
В НЕДЕЛЮ**

КРОКОДИЛ

АПОСТОЛ ПЕТР И ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

В здании бывшего собора Петровского монастыря открыт рабочий клуб имени тов. Демьяна Бедного.

Рис. М. Черемных.

